

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

— — —

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

Новый Болгарскій кладъ 1887 года.

Въ джучидской нумизматикѣ существуетъ одинъ очень интересный спорный вопросъ, который остается и по сіе время нерѣшеннымъ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ, что среди монетъ джучидской династїи, относящихся къ XIII—XV столѣтіямъ, встрѣчается цѣлый рядъ монетъ, чеканенныхъ въ городѣ Булгарѣ отъ имени багдадскаго халифа Эн-Насирь-Лидинь-Аллаха, какъ извѣстно, занимавшаго престолъ восточнаго халифата съ 585 по 622 годъ гиджры (=1180—1225 Хр. л.). На этихъ монетахъ годовыя даты не обозначены и время ихъ чеканки можетъ опредѣляться лишь относительно, годами царствованія упомянутаго халифа. Лицевая сторона этихъ монетъ содержитъ имя халифа, вмѣстѣ съ его титуломъ «Повелитель правовѣрныхъ», а оборотная или мѣсто чеканки «Булгарь», или же благочестивое изреченіе. Такой типъ монетъ воспроизводится въ серебряныхъ и мѣдныхъ деньгахъ. Между послѣдними встрѣчаются экземпляры, перечеканенные штемпелями джучидскаго чекана, отъ имени великаго монгольскаго каана Менгу. Этотъ фактъ, конечно, свидѣтельствуетъ о томъ, что штемпеля съ именемъ халифа Эн-Насирь-Лидинь-Аллаха, въ чеканкѣ мѣстной болгарской монеты, предшествовали штемпелямъ съ именемъ Менгу-каана.

Это послужило знаменитому нумизмату Х. Д. Френу поводомъ признать монеты, чеканенныя въ Булгарѣ отъ имени Халифа Эн-Насирь-Лидинь-Аллаха за самобытныя монеты Волжскихъ Булгаровъ, чеканенныя въ исходѣ XII и первой четверти XIII вѣка, до завоеванія Волжской Булгарїи Чингисидами¹⁾. Такое хронологическое опредѣленіе времени было сдѣлано, какъ сказано выше, на основанїи времени царствованія упоми-

1) Fraehn, De Numorum Bulgharicorum forte antiquissimo libri duo. etc. Casani, 1816.

паемаго на монетахъ халифа съ 1180 по 1225 годъ. Мнѣніе это могло опираться еще и на самую архаичность типа этихъ монетъ, уже не повторяющуюся со времени введенія джучидскаго чекана.

Такимъ образомъ въ восточной нумизматикѣ установился взглядъ на эти монеты, какъ на послѣдніе нумизматическіе памятники самостоятельности царства Волжской Булгаріи, съ X вѣка вошедшаго въ сношенія съ восточнымъ халифатомъ и окончательно сдѣлавшагося мусульманскимъ.

Благодаря открытіямъ Френа стало также извѣстнымъ, что болгарскіе властители, титуловавшіе себя «*меликами*», въ X вѣкѣ чеканили свою собственную монету серебряную, по образцу саманидскихъ диргемовъ. Ему посчастливилось найти въ кладахъ съ кувическими монетами и нѣсколько монетъ царства Волжской Булгаріи, изъ которыхъ были признаны имена Талиба, сына Ахмедова, чеканившаго монету въ 338 году гижры въ городѣ Суварѣ и брата его, Мумина, сына Ахмедова, въ 366 г. г. въ городахъ Буларѣ и Суварѣ¹⁾. Присовокупивъ къ этому тѣ историческія свѣдѣнія, которыя сохранились въ извѣстномъ разсказѣ Ибнъ-Фодлана, приведенномъ у Якута, и также открытомъ и объясненнымъ Френомъ, получается небольшой династическій рядъ именъ, начинающійся съ *Шелжи*, или *Силжи*, отца Альмы, которому этотъ послѣдній, хотя и новѣрцу, присвоилъ мусульманское имя *Абдуллаха*, за тѣмъ самого *Альмы*, принявшаго исламъ, подъ именемъ *Джафара*, продолжающійся сыномъ его *Ахмедомъ*, ѣздившимъ въ Багдадъ для представленія халифу, и заканчивающійся сыновьями этого послѣдняго, *Талибомъ* и *Муминомъ*, имена которыхъ сдѣлались извѣстными лишь съ помощью монетъ, открытыхъ Френомъ.

Этихъ монетъ найдено очень ограниченное число и онѣ принадлежать къ весьма рѣдкимъ. Онѣ отличаются отъ саманидскихъ диргемовъ своеобразностью шрифта легендъ, въ которомъ замѣтно что-то родственное съ почеркомъ лапидарныхъ эпитафій, находимыхъ въ почвѣ прежней Булгаріи и сверхъ того замѣчаются иногда варварскія искаженія словъ. Кромѣ монетъ, описанныхъ Френомъ, въ Болгарахъ былъ найденъ, въ 1868 году, еще одинъ диргемъ Талиба, сына Ахмедова, чеканенный «*въ Буларѣ*» въ (3)38 г. г. Онъ поступилъ въ мою коллекцію и такъ какъ принадлежитъ, по мѣсту чеканки, къ числу еще неизданныхъ, то я и пользуюсь случаемъ здѣсь на него указать.

Но послѣ этихъ монетъ до конца XII вѣка уже не встрѣчается самостоятельныхъ болгарскихъ денегъ и неизвѣстно причины, въ силу которой послѣдовалъ столь продолжительный интервалъ въ чеканкѣ монеты. Если

1) Fraehn, Nov. Suppl. ad Rec. p. 50.

судить по рѣдкости и малочисленности этихъ болгарскихъ монетъ X вѣка, то можно бы придти къ заключенію, что онѣ никогда не играли въ странѣ значительной роли и не могли замѣнять собой иноземныя куфическія деньги, привозимыя въ страну въ огромныхъ количествахъ. Слѣдовательно на болгарскія монеты этого времени должно смотрѣть лишь какъ на попытку учредить въ странѣ собственныя деньги. Попытка эта оказалась неудачной, вѣроятно вслѣдствіе недостатка въ мастерахъ и неопытности въ техникѣ монетнаго дѣла, что и понудило оставить намѣреніе чеканить свои деньги и снова обратиться къ исключительному пользованію иноземной монетой.

Очевидно, что при такомъ наплывѣ иностранныхъ денегъ, свободно обращавшихся въ странѣ, попытка чеканить собственную монету не была вызвана насущной потребностью имѣть такую монету, а явилась лишь какъ плодъ эфемерной фантазіи двухъ царствовавшихъ лицъ. Это доказывается тѣмъ, что когда въ первой четверти XI вѣка привозъ въ страну иностранныхъ денегъ совершенно прекратился, то это обстоятельство не вызвало новой попытки чеканить собственную монету, которая была бы тогда очень кстати. Къ удивленію, дѣло, кажется, улаживается такимъ образомъ, что чеканная монета замѣняется, разнаго вида и величины *слитками* серебра. На это указываетъ находеніе цѣлыхъ кладовъ съ такими слитками. Подобная замѣна чеканной монеты кусочками серебра была очень возможна при томъ способѣ платежа за товары, какой практиковался въ то время. Въ кладахъ нерѣдко находятъ, вмѣстѣ съ цѣльными монетами, множество разрѣзанныхъ и разломанныхъ на половины и четверти монетъ; а въ почвѣ, въ числѣ памятниковъ древняго быта попадаются тоже не рѣдко складные вѣсочки съ разновѣсомъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что деньги принимались не счетомъ монетныхъ единицъ, а вѣсомъ металла. Въ этомъ случаѣ было безразлично принимать металлъ въ чеканенной ли монетѣ, или въ кусочкахъ серебра. Такъ дѣло идетъ повидному до конца XII вѣка, когда возникаетъ новая попытка чеканить мѣстную болгарскую монету и, на этотъ разъ, такое установленіе, очевидно, упрочивается, ибо выпускъ такой монеты продолжается не только до конца самобытнаго существованія царства Великой Бугаріи, но даже и послѣ завоеванія страны Чингисидами; только 13 лѣтъ спустя, болгарскія деньги замѣняются уже джучидскими.

Эти новыя болгарскія монеты представляютъ совсѣмъ иной типъ, совершенно отличный отъ типа монетъ X вѣка. Трудно разяснить, какимъ образомъ сложился и откуда былъ заимствованъ этотъ типъ; но кажется, что онъ, все таки, возникъ не безъ вліянія монетъ, обращавшихся тогда въ Средней Азіи. Однакоже, въ массѣ, эти болгарскія деньги предста-

вляются на столько своеобразными, что ихъ невозможно смѣшивать ни съ какими другими монетами. Если въ типѣ ихъ существуетъ большое различіе съ болгарскими монетами X вѣка, то въ одной особенноти замѣчается большая аналогія: именно то, что и онѣ чеканены неумѣлыми и безграмотными монетчиками. Чеканка ихъ, въ большинствѣ, такъ же неудачна, какъ и прежнихъ монетъ и штемпеля вырѣзывались безобразно, съ уродливыми искаженіями надписей. Изъ этого видно, что и въ эту эпоху въ Волжской Булгаріи монетное дѣло ни мало не подвинулось впередъ и ощущался, какъ и прежде, совершенный недостатокъ въ хорошихъ монетныхъ мастерахъ. Это обстоятельство однакоже не мѣшало чеканить ихъ въ такихъ значительныхъ количествахъ, что эти монеты бывають находимы даже цѣлыми отдѣльными кладами, какъ будетъ о томъ ниже изложено. Кромѣ того, въ эту эпоху для обращенія уже оказывалось недостаточнымъ однѣхъ серебрянныхъ денегъ; но потребовалась еще и мелкая мѣдная монета, для размѣна, а потому чеканились и мѣдныя деньги, совершенно того же типа, какъ серебряныя.

Выше было уже упоминаемо, что эти болгарскія монеты новаго типа, чеканились исключительно отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха и хотя годовыхъ датъ чеканки на нихъ не обозначалось, но періодъ выпуска ихъ можетъ быть хронологически опредѣляемъ годами царствованія этого халифа. Впрочемъ, при выпускѣ ихъ, кажется, хронологія вовсе не принималась въ соображеніе, ибо чеканка ихъ продолжалась, не смотря на анахронизмъ, и послѣ его кончины. Чеканились онѣ, какъ видно, и при Джучидахъ въ первое время, послѣ занятія страны, ибо перечеканка ихъ на джучидскія деньги послѣдовала лишь при Менгу-каанѣ, а онъ какъ извѣстно, былъ провозглашенъ кааномъ въ 1250 году, тогда, какъ завоеваніе Волжской Булгаріи послѣдовало въ 1237 году. То обстоятельство, что ханы Золотой Орды не установили въ странѣ, тотчасъ же по завоеваніи, своей монеты, можетъ, кажется быть объясняемо извѣстными политическими соображеніями Чингисидовъ, въ силу которыхъ они не разрушали въ завоевываемыхъ странахъ существовавшихъ тамъ обычаевъ и установлений, также какъ и религіознаго культа, если все это не шло въ разрѣзъ съ ихъ интересами. Кромѣ того въ эпоху распространенія своего владычества они только и думали о новыхъ завоеваніяхъ; а, имѣя возможность добывать все для себя необходимое посредствомъ грабежа и василія, не нуждались въ монетѣ, которая бываетъ необходима лишь при мирныхъ и спокойныхъ междучеловѣческихъ отношеніяхъ¹⁾.

1) Впрочемъ попытка чеканить свою монету у Монголовъ была уже при Чингисъ-

Такимъ образомъ казалось бы, что за новымъ типомъ монеты, чеканенной въ Булгарѣ отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха могла бы установиться репутация, какъ самостоятельныхъ денегъ царства Волжской Булгаріи. Такъ сначала думалъ и академикъ Френъ, первый обратившій вниманіе на эти монеты и сдѣлавшій ихъ извѣстными. Однако же въ послѣдствіи были найдены, между джучидскими, и другія монеты, чеканенныя тоже отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидинъ-Аллаха, но уже съ годовыми датами 692, или 693 г. г. (= 1293—1294 Хр. л.), представлявшими совершенно необъяснимый анахронизмъ. Эти монеты не походятъ на упомянутыя прежде своимъ типомъ и сходны съ ними только тѣмъ, что тоже чеканены отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха. Выбиты онѣ уже несомнѣнно въ джучидскую эпоху при Тохту-ханѣ и остается совершенно непонятнымъ, для чего понадобилось упоминать на нихъ имя халифа, уже семьдесятъ лѣтъ назадъ тому скончавшагося. Это было какъ бы воспоминаніемъ о прежнемъ типѣ болгарскихъ монетъ, обращавшихся въ странѣ въ началѣ покоренія ея монголами, и такъ какъ это возвращеніе къ прежнему типу случилось послѣ пятидесяти слишкомъ лѣтъ владычества Джучидовъ и на монетѣ несомнѣнно джучидской, то это обстоятельство поколебало прежнее убѣжденіе Френа и онъ въ послѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ на болгарскія монеты съ именемъ халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха и включилъ ихъ въ число безыменныхъ джучидскихъ монетъ¹⁾.

Но другой извѣстный нашъ оріенталистъ-нумизматъ, П. С. Савельевъ, остался вѣрнымъ прежнему взгляду Френа на эти монеты. Онъ признавалъ ихъ самостоятельными деньгами независимой Волжской Булгаріи и находилъ, что было бы справедливымъ составить изъ волжско-булгарскихъ монетъ до-монгольского періода особый разрядъ, съ подраздѣленіемъ его на два отдѣла: первый X вѣка и второй исхода XII и первой четверти XIII. Монеты эти сходны лишь тѣмъ, что были чеканены отъ имени аббасидскихъ халифовъ, духовная власть которыхъ глубоко почиталась въ правовѣрной Булгаріи, со времени обращенія ея въ мусульманство. Но на первыхъ монетахъ, вмѣстѣ съ именами халифовъ Мустекфи-Билляха, Муты-Лилляха и Таи-Лилляха помѣщались также имена и царей болгарскихъ, Талиба и Мумина. На вторыхъ же читается только имя Эн-Насиръ-

Ханѣ, одна монета котораго описана у Френа въ *Rec.* p. 423—424, № 4 и *M. X. U. D.*, стр. 60. [См. также *Soret, Lettre à M. Reinaud* n° 10, Pl. n° 6. Серебр. монеты съ именами Чингизхана и халифа Эннасырь-лидиналлаха значатся также въ соч. *Thomas, On the coins of the kings of Ghazni*, p. 385, n° 20, 21, *The Chronicles of the Pathan kings of Dehli*, p. 91, n° 76, но врядъ-ли онѣ чеканены самими монголами. По типу своему онѣ скорѣе похожи на тогдашнія харезмшахскія и гурдскія монеты. *B. T.*]

1) См. *M. X. U. D.* стр. 4, №№ 19, 20, 21.

Лидин-Аллаха¹⁾. Онъ считаетъ ихъ послѣдними и единственными нумизматическими документами независимой Волжской Булгаріи и говоритъ, что онѣ чеканились *въ весьма значительномъ* количествѣ, что доказывается продолжающимся до сихъ поръ находеніемъ ихъ *во множествѣ* въ бывшей землѣ булгарской²⁾.

Желая, по возможности, содѣйствовать къ разрѣшенію этого интереснаго спорнаго вопроса, я нахожу полезнымъ изложить здѣсь то, что мнѣ лично извѣстно относительно булгарскихъ монетъ съ именемъ халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха.

Монеты этого типа чаще встрѣчаются мѣдныя и онѣ до такой степени своеобразны и даже архаичны на видъ, что рѣзко выдѣляются среди джучидскихъ пуловъ. Серебряныя монеты также не составляютъ большой рѣдкости, когда ихъ находятъ по одиночкѣ. Въ этомъ случаѣ несравненно рѣже попадаетъ серебряная монета съ благочестивымъ изрѣченіемъ на оборотѣ: «Жизнь (кратка какъ) часъ, употребляй ее на дѣла благочестія», тогда какъ такая мѣдная монета попадаетъ довольно часто.

Неизвѣстно, что дало поводъ П. С. Савельеву заключать, что такія булгарскія монеты чеканились *въ весьма значительномъ количествѣ*, ибо онъ не сообщаетъ относительно находокъ такихъ монетъ какихъ либо особенныхъ, извѣстныхъ ему фактовъ. Если онъ основывалъ свое заключеніе только на находкахъ монетъ по одиночкѣ, то хотя такія находки и не составляютъ, какъ сказано, особенной рѣдкости, все же онѣ не такъ уже часто дѣлаются, чтобы возбуждать въ умѣ представленіе о чеканкѣ весьма значительнаго количества монеты. Для такого заключенія было бы болѣе основанія, если бы встрѣчались, н. пр., *клады* изъ такихъ монетъ. О подобныхъ фактахъ въ печати еще ничего не встрѣчается; но я имѣю возможность сообщить здѣсь о двухъ такихъ, извѣстныхъ мнѣ, находкахъ кладовъ изъ этихъ монетъ.

Первая находка была сдѣлана въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія и точныя обстоятельства, ея сопровождавшія, остались мнѣ неизвѣстными, также, какъ и самое мѣсто находки. Кладъ этотъ, размѣры котораго также я не могъ узнать съ точностью, достался одному лицу, занимавшему тогда въ Казани довольно высокій постъ въ вѣдомствѣ М. Г. И.

Когда я узналъ объ этомъ кладѣ, то озаботился достать изъ него хоть нѣсколько образцовъ монетъ, чтобы ознакомиться съ его содержаніемъ и мнѣ, какъ нумизмату, было очень любезно уступлено владѣльцемъ нѣ-

1) П. С. Савельевъ, Непзд. джуч. мон. стр. 266.

2) Тамъ-же, стр. 268.

сколько штукъ монетъ, по экземпляру разнаго вида. Онѣ оказались всѣ принадлежащими къ тѣмъ видамъ, которые описаны у Френа въ Рес., во главѣ джучидскаго отдѣла, какъ самостоятельныя болгарскія монеты. Разумѣется, что я не могъ, по многимъ причинамъ, тогда же опубликовать находку этого клада.

Но, вотъ, недавно счастливая случайность привела къ открытію другаго подобнаго клада и, на этотъ разъ, я имѣю полную возможность описать находку со всей необходимой точностью.

Осенью, 21 ноября, 1887 года были привезены ко мнѣ, въ Казань, нѣкоторыя находки изъ предметовъ древняго быта, сдѣланныя въ Болгарахъ въ теченіи осеннихъ мѣсяцевъ, и между ними, нѣсколько серебряныхъ монетъ, которыя, по всѣмъ наружнымъ признакамъ, принадлежали къ одной находкѣ, т. е. къ кладу. Дѣйствительно, изъ разспросовъ оказалось, что монеты были изъ клада, случайно найденнаго, уже въ ноябрѣ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Находка эта была сдѣлана на новомъ мѣстѣ, отведенномъ подъ сельское кладбище, при копани могилы для одной старой женщины, въ то время скончавшейся. Яма была уже вырыта глубиной въ человѣческой ростъ, когда копавшій случайно ударилъ заступомъ нѣсколько въ бокъ и оттуда посыпались серебряныя монеты. Онѣ лежали въ одной кучкѣ, въ ямкѣ, ни во что не уложенныя, ни чѣмъ не обернутыя, или же отъ обертки не осталось и признаковъ. По счету монетъ оказалось 104 штуки и онѣ были привезены въ Казань, для продажи; но пока образчики этого клада дошли до меня, 17 монетъ уже было продано въ разныя руки. Замѣтивъ, что всѣ, принесенныя ко мнѣ образцы монетъ принадлежали къ тѣмъ, которыя были чеканены въ Булгарѣ, отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха, я заключилъ, что и весь кладъ состоялъ изъ такихъ монетъ и, слѣдовательно, принадлежалъ къ числу очень рѣдкихъ, по этому я пожелалъ видѣть всю остальную часть клада, въ количествѣ 87 монетъ. На слѣдующій же день я имѣлъ удовольствіе разсмотрѣть этотъ кладъ во всѣхъ подробностяхъ, при чемъ оказалось, что къ нему не было примѣшано ни одной джучидской монеты, — обстоятельство очень важное въ хронологическомъ отношеніи.

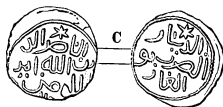
По наружному виду монеты тоже изобличали свое долговременное нахожденіе въ землѣ тѣмъ, что одніе изъ нихъ были покрыты сѣрымъ налетомъ, а другія зеленой окисью, какъ это было замѣчено мною и на монетахъ изъ другаго подобнаго же клада, упомянутаго выше, найденнаго въ 60-хъ годахъ, и чего мнѣ не случалось наблюдать въ кладахъ съ джучидскими дпргемами. Но это обстоятельство, конечно, могло также зависѣть и отъ степени доброкачества металла; а тѣ монеты, на которыхъ

примѣтенъ слой зеленой окиси, вѣроятно, были наружными къ почвѣ, составляя, такъ сказать, оболочку клада. Почвенная глубина, на которой былъ открытъ кладъ, кажется, могла бы также свидѣтельствовать въ пользу большой давности сокрытія клада, ибо ихъ никогда такъ глубоко не зарывали въ землю при сокрытіи и, слѣдовательно здѣсь должно быть допущено весьма значительное нарастаніе почвы, что не могло совершиться иначе, какъ въ теченіи большаго періода времени.

Въ техническомъ отношеніи наружный видъ монетъ представлялъ много недостатковъ. Монетные кружки не имѣли правильно круглой формы и были очень разнообразны по величинѣ, также, какъ и по толщинѣ пластинокъ. Штемпеля уродливо вырѣзаны и надписи составлены безграмотно; но и отбивались штемпеля по большей части неудачно, такъ, что экземпляры, на которыхъ легенды вышли вполне, были рѣдкими въ общей массѣ клада. Многія монеты представляли просто гладкія поверхности съ обрывками легендъ; на другихъ штемпель ударялъ по два раза, вслѣдствіе чего слова надписи спутывались. Вообще чеканка этихъ монетъ производитъ впечатлѣніе большой неопытности въ дѣлѣ и значительнаго варварства въ составленіи легендъ на штемпеляхъ. Изъ лучшихъ экземпляровъ я могъ отобрать, для своей коллекціи, только 24 штуки.

Подробное разсмотрѣніе монетъ привело къ убѣжденію, что хотя всѣ онѣ принадлежатъ къ числу такихъ, которыя были уже описаны Френомъ, но отчасти по неполнымъ экземплярамъ, и съ помощью новаго клада легенды могутъ быть вполне восстановлены по экземплярамъ полнымъ. Сверхъ того въ кладѣ нашлось нѣсколько любопытныхъ вариантовъ штемпелей ¹⁾, опубликованіе которыхъ можетъ послужить къ увеличенію суммы свѣдѣній объ этихъ мало извѣстныхъ и довольно рѣдкихъ монетахъ.

№ 1.

Л. Въ кругломъ полѣ, обведенномъ рядомъ точекъ, иногда сливающихся въ грубую черту, надпись:

1) Они, при описаніи, обозначены звездочкой.

*
الناصر الد
ين الله امير
المومنين

т. е. «Эн-Насиръ-Эдд-
-инъ-Аллахъ Повелитель
правовѣрныхъ».

О. Въ такомъ же полѣ:

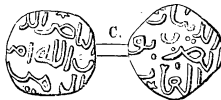
*
الدينار
الضرب بو
الغار

т. е. «Динарь
Чеканъ Бу-
-лгара».

См. Вес. р. 187, n° 1 и М. Х. У. Д. n° 19, Tab. А, n° I. Эта монета встрѣчается отдѣльно чаще другихъ, а потому вѣроятно Френъ и квалифицировалъ ее какъ *N. frequentissimus*, хотя въ дѣйствительности она все не такъ уже часто встрѣчается, чтобы считать ее столь же обыкновенной, какъ многія изъ джучидскихъ монетъ. Надписи ея отличаются неправильностями: на *Л.* въ имени халифа поставлено *Эд-динъ*, тогда какъ слѣдуетъ *Лидинъ*; на *О.* неизвестно по какой причинѣ употреблено для обозначенія монеты слово *динарь*, означающее золотую монету, серебряная же монета называлась *диремъ*. Кромѣ того вмѣсто *ضرب*, здѣсь начертано *الضرب*. Этого вида монетъ въ части клада, рассмотрѣнной мною, оказалось 28. Всѣ въ двухъ экземплярахъ, отобранныхъ мной, таковы:

1 экз. = 48 долей.
1 экз. = 56 »

* № 2.

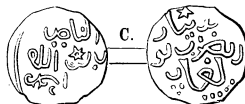

Какъ предыдущая, только другіе штемпеля.

О. отличается тѣмъ, что въ послѣдней строкѣ подъ буквой *ر* здѣсь поставлена звѣздочка.

Неизд. вариантъ. Всѣ въ 2-хъ экз.: 1 = 45 дол.; 1 = 46 д.

* № 3.

Л. Въ такомъ-же полѣ, какъ на № 1, надпись:

الناصر	т. е.	«Эн-Наспръ
لدين* الله		Лядин-Аллахъ
امير ¹⁾ المو		Повелитель право-
منين		вѣрныхъ».

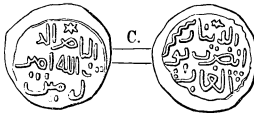
О. Какъ на № 1, только другой штемпель, вырѣзанный болѣе крупнымъ шрифтомъ.

Неизд. вариантъ. Здѣсь имя халифа начертано совершенно правильно²⁾ и слова легенды расположены иначе. Орнаментъ въ видѣ звѣздочки имѣеть здѣсь другую форму и поставленъ во второй строкѣ надъ *بن*. Кроме того подъ словомъ *الله* здѣсь вырѣзанъ еще орнаментъ въ видѣ арабесковой завитушки. Такихъ монетъ въ кладѣ оказалось 22. Въсь въ 3 экз., отобранныхъ мной, слѣдующій:

2 экз. по 45 долей.

1 » = 37 »

*№ 4.

Л. Какъ на № 1; только здѣсь ободокъ вокругъ поля изъ черты.

О. Тоже, какъ на № 1 и поле также обведено рядомъ точекъ; но съ лѣва около первой и второй строки вырѣзанъ орнаментъ въ видѣ ломаной линіи, или зигзага.

Неизд. вариантъ. Въ кладѣ встрѣтилось такихъ монетъ 11 штукъ. Въсь, въ отобранныхъ мной 3-хъ экземплярахъ, оказался:

1 экз. = 53 доли.

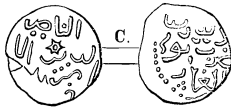
1 » = 48 »

1 » = 37 »

1) На оттискѣ не видно *امير* и *من* [В. Т.]

2) На оттискѣ этого не видно, но имя Булгара выбито по видимому правильно *بولغار* а не *بولغار* [В. Т.]

*№ 5.

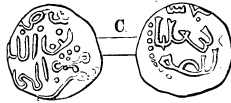

Л. Какъ на № 3.

О. Какъ на предъидущей; но съ той разницей, что ломаная линія здѣсь сдѣлана короткой и поставлена въ концѣ второй строки. Она вырѣзана такъ, что могла бы быть принимаема за букву *ك* и тѣмъ приводить въ недоумѣніе о ея значеніи, если бы мы не знали изъ предъидущаго № 4, что тутъ долженъ быть помѣщенъ орнаментъ въ видѣ зигзага, который на этомъ штемпелѣ дурно вырѣзанъ.

Неизд. вариантъ. Въ кладѣ я нашелъ только одинъ такой экземпляръ. Вѣсъ = 51 доля.

№ 6.

Л. Какъ на № 3, только здѣсь ободокъ сдѣланъ чертой и совсѣмъ нѣтъ арабески подъ *الله*, также, какъ и орнаментальной звѣздочки, которая замѣнена тремя точками, поставленными въ рядъ горизонтально.

О. Въ кругломъ полѣ, обведенномъ рядомъ точекъ, надпись:

الدنيا سا	т. е.	«Жизнь — часъ;
عة فجعلها		употребляй ее
طاعة		на дѣла благочестія».

Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ неправильностью и небрежностью въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ. Такъ на *Л.* *المو* передано здѣсь, какъ *الى*, а *منين* просто, какъ *من*. На *О.* слово *فجعلها* начертано неправильно *فجعلها*.

Вѣроятно эта монета соответствуетъ *Rec. p. 188, n° 3*, который описанъ по неполному экземпляру. Эти монеты вообще такъ чеканены, что для прочтенія легендъ вполнѣ необходимо нѣсколько экземпляровъ, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго здѣсь изображенія, снятаго съ одного изъ

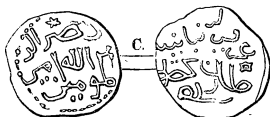
лучшихъ экземпляровъ этой монеты. Такихъ монетъ въ кладѣ встрѣтилось 4 экз., которые и были мною отобраны. Всѣ въ нихъ:

2 экз. по 46 долей.

1 » = 53 »

1 » = 56 »

*№ 7.

Л. Какъ на № 1.

О. Содержаніе легенды, какъ на предыдущей; но съ еще большей неправильностью:

لرنباسا

т. е.

«Жизнь — часъ;

عة فجعلمها

употребляй ее

طاعة *

на дѣла благочестія».

Между первой и второй строками здѣсь поставленъ горизонтальный рядъ точекъ, черезъ все поле; а подъ *عة* во второй строкѣ поставленъ орнаментъ въ видѣ звѣздочки.

Неизд. вар. предъид. О. повидимому соотвѣтствуетъ Res. p. 189. W. Въ кладѣ этихъ монетъ оказалось 11 штукъ. Всѣ въ 3-хъ, отобранныхъ мной экземплярахъ, таковы:

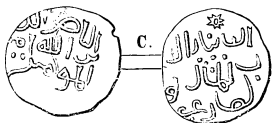
1 экз. = 43 доли.

1 » = 47 »

1 » = 56 »

Монеты, подобныя №№ 6 и 7, встрѣчаются мѣдныя и довольно часто. Изъ этого разряда монетъ онѣ могутъ считаться самыми обыкновенными. Между ними же встрѣчаются и экземпляры, перечеканенные уже джучидскими штемпелями съ именемъ Менгу-каана, какъ описанная Френомъ въ Res. p. 190, n° 2 и М. Х. У. Д. n° 22, Tab. A, n° IV.

№ 8.

Л. Какъ на № 1.

О. Въ полѣ, безъ ободка, надпись:

*
الدينار الصر
ب المال بو
لغارى

т. е. «Динаръ чека
въ ? Бу-
лгарскій.

См. Рес. р. 188 — о — и М. Х. У. Д. n° 20, Tab. I, n° II. Здѣсь мы видимъ полную надпись, которая у Френа передана по неполному экземпляру; но постигнуть настоящій смыслъ этой безграмотной легенды очень трудно. Френъ оставилъ ее безъ всякаго объясненія, что тѣмъ легче было сдѣлать, что на экземплярѣ имъ описанномъ не было видно полной надписи. Теперь же мы имѣемъ нѣсколько монетъ съ совершенно полной надписью и можемъ убѣдиться, что было бы уже тщетно ожидать разъясненія этой легенды отъ послѣдующихъ находокъ подобныхъ монетъ, потому что на всѣхъ экземплярахъ эта надпись начертана совершенно одинаково. Въ виду этого трудно отказаться отъ попытки разгадать эту нумизматическую загадку, тѣмъ болѣе, что, оставляя въ сторонѣ всю нелѣпность построенія фразы, противную законамъ арабскаго языка, самыя слова легенды, все таки понятны, за исключеніемъ المال. Обыкновенное значеніе этого арабскаго слова тутъ совершенно не идетъ; но слово это могло бы быть принимаемо за искаженіе другаго. Читаемыя слова надписи гласятъ: «Динаръ чеканъ (въ смыслѣ سكة «монета») . . . Буларскій (или буларскаго?)». Еслибы здѣсь стояло بولغار, а не بولغارى, то можно бы въ непонятномъ المال предполагать какой либо эпитетъ, относящійся къ بولغار; но притяжательная форма этого слова بولغارى заставляетъ предполагать, что въ المال скрывается имя существительное и можетъ быть его слѣдуетъ принимать за дурно начертанное الملك¹⁾? — Еслибы было возможно установить такое объясненіе, то тогда и вся надпись получила бы опредѣленный смыслъ, ибо она значила бы: «Динаръ чеканъ (монета) Царя (или Царства?) Буларскаго». Это не противорѣчало бы и историческимъ извѣстіямъ, изъ которыхъ мы знаемъ, что болгарскіе владетели придавали себѣ титулъ царей (ملك), какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамота халифа Муктедира къ болгарскому владетелю Альмѣ, въ которой этотъ послѣдній называется царемъ Булара. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, та же надпись послужила бы удостовѣреніемъ, что эти спорныя монеты дѣйствительно были че-

1) По моему мнѣнію это скорѣе искаженіе слова المرينة или المبارك [В. Т.]

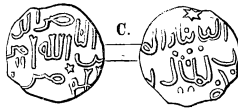
канены въ Волжской Бугаріи во время ея самостоятельнаго существованія. Но окончательное рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено гг. ориенталистамъ, вниманію которыхъ мы и рекомендуемъ эти любопытныя монеты. Въ кладѣ ихъ встрѣтилось 12 штукъ, изъ которыхъ я могъ выбрать для себя 6 экземпляровъ съ наиболѣе полными легендами. Между ними оказались и незначительные варианты штемпелей. Всѣ въ 3-хъ экземплярахъ:

1 = 46 долей.

1 = 48 »

1 = 52 »

*№ 9.

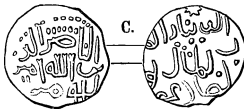

Л. Какъ на № 1; но звѣздочки сверху нѣтъ, а поставлена маленькая здѣздочка въ послѣдней строкѣ надъ промежуткомъ между *المو* и *منين*.

О. Какъ на предыдущей монетѣ.

Неизданный вариантъ. Всѣ: 1 экз. = 56 долей.

*№ 10.

Л. Какъ на № 1; но вмѣсто здѣздочки здѣсь поставлено надъ *ص* шесть точекъ въ рядъ горизонтально.

О. Какъ на предыдущей монетѣ и даже употребленъ тотъ же самый штемпель.

Неизданный вариантъ. Всѣ въ 2-хъ экземплярахъ:

1 экз. = 40 долей.

1 » = 50 »

Изъ приведеннаго здѣсь подробнаго описанія монетъ можно вывести заключеніе, что всѣ онѣ обнаруживаютъ между собою родственность типа;

техническія же несовершенства чеканки, кажется, должны указывать на малое развитіе монетнаго дѣла, или же на совершенно индифферентное отношеніе къ наружнымъ достоинствамъ монеты. Если она замѣнила собой обращавшіеся до нея въ странѣ неуклюжіе и грубые на видъ разные серебряныя слитки, то несомнѣнно, что и такая монета должна была казаться, въ сравненіи съ ними, очень красивой. Но, при введеніи монеты должна была бы, вѣроятно, быть принятой какая нибудь система, которая повела бы къ установленію монетной единицы. Что такая единица должна была уже быть принятой, на это указываетъ введеніе мѣдныхъ денегъ; но къ сожалѣнію мы не знаемъ ихъ отношенія къ серебрянымъ. Самый вѣсъ отдѣльныхъ серебряныхъ монетъ представляетъ такое значительное колебаніе въ разныхъ экземплярахъ, что не даетъ возможности угадать дѣйствительный нормальный вѣсъ монетной единицы. Въ самомъ дѣлѣ изъ взвѣшенныхъ нами 24 экземпляровъ монетъ мы получили слѣдующіе результаты:

Число монетъ.	Вѣсъ въ доляхъ.	Число монетъ.	Вѣсъ въ доляхъ.
2	37	3	48
1	40	1	50
1	43	1	51
3	45	1	52
4	46	2	53
1	47	4	56

Изъ этого видно, что при такомъ разнообразіи вѣса трудно угадать, которая цифра должна быть принята за нормальную для монетной единицы. Однакоже, судя по тому, что перевѣсъ численности экземпляровъ находится на сторонѣ болѣе тяжелыхъ монетъ, можно думать, что нормальный вѣсъ слѣдуетъ искать между 46 и 56 долями. Въ этомъ случаѣ тоже обнаруживается несовершенство техники въ приготовленіи монетныхъ пластинокъ и въ провѣркѣ ихъ вѣса, которая, повидимому все таки соблюдалась, ибо на краяхъ нѣкоторыхъ изъ монетныхъ кружковъ примѣтны слѣды обрѣза.

Соображая вѣсъ этихъ монетъ съ джучидскими, мы находимъ, что онѣ съ ними не сходны, такъ какъ вѣсъ джучидскихъ диргемовъ, при первомъ же выпускѣ этихъ монетъ Бату-Сайномъ, отъ имени великаго каана Менгу, представляетъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ отъ 24 до 30 долей¹⁾,

1) Для провѣрки этого вѣса намъ послужилъ отдѣльный небольшой кладъ въ 23 диргема Менгу Каана, найденный въ Болгарахъ на гумнѣ одного крестьянина, въ 1878 году.

и, затѣмъ, при Берке ханѣ, диргемы, чеканенные отъ имени великаго каана Эригъ Буга представляютъ еще на половину меньшей вѣсъ, отъ 12 до 18 долей¹⁾. Самый діаметръ кружковъ джучидскихъ монетъ, тотчасъ при введеніи джучидскаго чекана, представляетъ гораздо меньшіе размѣры, сравнительно съ описанными здѣсь монетами, и, при Берке ханѣ, монеты Эригъ-Буга каана, соотвѣтственно съ уменьшеніемъ вѣса на половину, уменьшаются также и въ діаметрѣ кружковъ. Въ послѣдствіи при Менгу Тимурѣ встрѣчаются иногда монеты большаго діаметра, неуступающаго здѣсь описаннымъ; но вѣсъ этихъ монетъ, однакоже, не восходитъ далѣе 35 долей, т. е. вѣса, который можно принять за высшую норму для полновѣсныхъ монетъ джучидскаго чекана. Если иногда эти послѣднія и переходятъ за эту норму, то такіе случаи принадлежатъ къ исключеніямъ и объясняются индифферентнымъ отношеніемъ къ небольшимъ различіямъ въ вѣсѣ монетъ; это фактъ, который можно наблюдать во всѣхъ древнихъ монетахъ. Пунктуальная точность вѣса начала быть соблюдаема только въ монетахъ новѣйшаго времени.

Что касается до степени рѣдкости нѣкоторыхъ видовъ, изъ описанныхъ здѣсь монетъ, то ее слѣдуетъ признать весьма значительной, ибо въ отдѣльныхъ находкахъ напр. экземпляръ монеты № 6, въ теченіи свыше тридцатилѣтняго собиранія мною монетъ, ежегодно находимыхъ на мѣстѣ болгарскаго городища, былъ мнѣ доставленъ только однажды, въ 1883 г. Точно также, въ теченіи этого періода времени, я могъ получить всего только одинъ экз. монеты № 8, который былъ извѣстенъ Френу лишь по двумъ экземплярамъ: одинъ д-ра Фукса, въ Казани, другой — Рюле, въ Берлинѣ. Описаніе же въ Рес. сдѣлано по свинцовому слѣпку, хранящемуся въ милиц-кабинетѣ Азіатскаго музея Имп. Академіи Наукъ, гдѣ, слѣдовательно, не имѣлось своего подлиннаго экз. этой монеты. Другіе виды и варианты, описанные здѣсь и отчасти у Френа, за исключеніемъ № 1, принадлежатъ также къ весьма рѣдкимъ и съ нѣкоторыми изъ нихъ мы даже знакомимся въ первый еще разъ, благодаря находкѣ клада. Но самыя клады съ такими монетами составляютъ также большую рѣдкость, какъ это уже было изложено выше.

Всѣ такія изслѣдованія приводятъ къ заключенію, что монеты подобныя найденнымъ въ описанномъ здѣсь кладѣ не представляютъ никакихъ точныхъ признаковъ, которые указывали бы на принадлежность ихъ къ монетной системѣ Джучидовъ. Если, не смотря на то, присоединять ихъ, все-

1) Для провѣрки ихъ вѣса мы тоже воспользовались небольшимъ отдѣльнымъ кладомъ въ 98 штукъ, найденнымъ въ Болгарахъ же, въ 1874 году.

таки, къ этой системѣ, хотя-бы въ качествѣ первообраза мѣстныхъ монетъ, выпущенныхъ Батьемъ по завоеваніи Волжской Булгаріи, то неминуемо представляется вопросъ: на какомъ основаніи шаманствующіе монголы стали бы бить монету отъ имени правовѣрнаго халифа и, такимъ образомъ, выражать ему всенародно свою подчиненность, тогда какъ, напротивъ — Чингисиды считали себя владыками всего міра? Если взять въ примѣръ тотъ фактъ, что по завоеваніи Мавераннагра и уничтоженіи династіи Харезмъ-шаховъ, монголы допустили выпускъ монеты отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха, то это легко объясняется тѣмъ, что новая монета была повтореніемъ прежняго типа, къ которому мѣстное населеніе привыкло. Къ прежнимъ деньгамъ существовало довѣріе, по этому выпустить съ разу монету новаго вида, было бы, можетъ быть, рисковано потому, что, пожалуй, стали бы ее неохотно принимать, и это недовѣріе могло бы повести къ ущербу торговыхъ интересовъ, чего завоеватели вовсе не желали.

Но Волжская Булгарія находилась, въ этомъ случаѣ, совсѣмъ подъ другими условіями, если въ ней не чеканили своей монеты, когда завоевали ее монголы, и вѣроятно, что для мѣстнаго населенія было бы безразлично, какой бы ни былъ типъ новой монеты, придуманной завоевателями. Хотя въ X столѣтіи и была чеканена въ Булгаріи самостоятельная монета; но, въ теченіи двухсотъ лѣтъ, не имѣя собственной монеты, объ этомъ могло совершенно утратиться воспоминаніе. Если въ послѣдствіи Джучиды нашли возможнымъ выпускать въ Булгаріи монету вовсе безъ всякихъ легендъ, съ одними, лишь, орнаментами и тамгами, то могли бы съ перваго же раза выпустить такую монету и это было-бы совершенно безразлично для мѣстнаго населенія, привыкшаго въ своихъ торговыхъ оборотахъ, принимать серебрянныя деньги по вѣсу, а не счетомъ единицъ.

Слѣдовательно, если мы встрѣчаемъ цѣлыми кладами монеты описаннаго здѣсь типа, очевидно предшествовавшія монетамъ неоспоримаго джучидскаго чекана, ибо этимъ послѣднимъ перечекаивались первыя, то нельзя не думать, что этотъ старѣйшій типъ монетъ монголы застали уже въ странѣ, при завоеваніи ея, и допускали обращеніе этой мѣстной монеты до тѣхъ поръ, пока замѣнили ее своими деньгами, чеканенными отъ имени великихъ монгольскихъ каановъ.

Эти монеты древнѣйшаго типа, на которыхъ читается имя халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха, не должны быть смѣшиваемы съ позднѣйшими, несомнѣнно джучидскими монетами, на которыхъ тоже читается имя того-же халифа, много лѣтъ спустя послѣ его смерти. Эти монеты чеканены тоже въ Булгарѣ и мы не знаемъ, чѣмъ былъ вызванъ фактъ такого возвраще-

нія къ типу, давно оставленному. Но, такъ какъ въ это время было въ обычаѣ помѣщать на монетахъ различныя благочестивыя формулы, то, можетъ быть, слѣдуетъ допустить, что по ошибкѣ и собственное имя халифа было принято за такую благочестивую формулу, тѣмъ болѣе, что на этихъ позднѣйшихъ монетахъ, оно появляется уже не въ сопровожденіи *امير المومنين*.

Вотъ все, что мы могли привести для разясненія спорнаго вопроса и намъ кажется, что всѣ факты и соображенія говорятъ въ пользу того мнѣнія, что монеты описаннаго здѣсь клада древнѣе джучидскихъ. Мы, конечно, не имѣемъ историческихъ извѣстій, которыя бы свидѣтельствовали о томъ, что въ Волжской Булгаріи въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, чеканили собственные деньги; но исторія точно также не говоритъ намъ и того, что въ X вѣкѣ была, въ Булгаріи, попытка чеканить свою монету; однакоже, благодаря открытіямъ и объясненіямъ Френа, такой фактъ установленъ въ положительномъ смыслѣ на основаніи однихъ лишь нумизматическихъ документовъ. Такъ и въ данномъ случаѣ: до сихъ поръ еще не было извѣстно находки цѣлыхъ кладовъ монетъ, чеканенныхъ въ Булгарѣ отъ имени халифа Эн - Насиръ - Лидин - Аллаха. Архаическая наружность этихъ монетъ слишкомъ рѣзко отдѣляетъ ихъ отъ джучидскихъ и не допускаетъ возможности ихъ смѣшивать. Неоспоримые факты свидѣлствуютъ о томъ, что онѣ предшествовали первому чекану джучидскихъ денегъ при Бату-Сайнѣ. Френъ былъ первымъ нумизматомъ, приписавшимъ ихъ Волжскимъ Булгарамъ, и хотя, по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ послѣдствіи отказался отъ этого мнѣнія и присоединилъ ихъ къ джучидскимъ, но выше было объяснено, почему такое смѣшеніе не можетъ считаться правильнымъ. Другой извѣстный нумизматъ, П. С. Савельевъ, держится перваго мнѣнія Френа и принимаетъ эти монеты за самостоятельныя булгарскія.

Намъ кажется, что на основаніи всего этого было бы наиболѣе справедливымъ рѣшить этотъ вопросъ въ пользу перваго мнѣнія Френа и окончательно установить за этими монетами репутацію самостоятельныхъ булгарскихъ денегъ, чеканка которыхъ продолжалась и первое время по завоеваніи страны монголами, до установленія собственной джучидской монеты. Къ такому заключенію приводитъ насъ безпристрастный разборъ этого вопроса и оцѣнка представляющихся фактовъ.

А. Лихачевъ.